

В скромном кирпичном мавзолее с куполом бюст партизана Нурмагамбета Кокембаева с улыбкой Будды смотрит на покрытые снегом степи центрального Казахстана. Ничего здесь не говорит о том, что этот человек жил и погиб в бурный период истории страны, полную оценку которому власти дать пока не решаются.

В пятидесяти километрах от мавзолея, в шахтерском городе Аркалык, Кокембаеву – более известному как Кейки-батыр – установлен более крупный памятник, стоящий рядом со статуей большевистского лидера Владимира Ленина. Кейки-батыр держит в руках свое любимое ружье, но последний выстрел в судьбе этого человека сделали все-таки большевики.

Кейки-батыр был степным повстанцем, называвшим себя защитником казахских земель, а также врагом колониалистов – как белогвардейцев, так и коммунистов. Считается, что он был убит в 1922 или 1923 году, после захвата большевиками власти в Центральной Азии.

До последнего времени он был практически забытой исторической фигурой, мало кому известной за пределами его малой родины в центральной части Казахстана. Но в прошлом году его имя зазвучало на всю страну, когда бывший тогда премьер-министром Карим Масимов договорился о возвращении его черепа из расположенного в Санкт-Петербурге Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры).

По сообщениям СМИ, череп Кейки-батыра был выставлен в музее в качестве экспоната №3383 с подписью «Череп знаменитого бандита казаха, ... наводившего ужас своими зверствами на местное население и на [русских] переселенцев». В подписи также отмечалось, что он «участвовал в осаде города Тургая в 1916 году».

Аркалыкский историк Шоптибай Байдильдин, написавший книгу о Кейки-батыре, частично основанную на рассказах его современников, описал Кокембаева в более положительном свете. «Он стоял на стороне бедноты. Можно сказать, Че Гевара своего времени, – сказал Байдильдин EurasiaNet.org. – Он мог сразить врага из своего ружья с закрытыми глазами. Он воевал против как белогвардейцев, так и большевиков. Если бы такие события произошли на Западе, о нем давно уже сняли бы сериал».

Памятники Кейки-батыру являются в современном Казахстане скорее исключением, чем правилом. Чаще власти с большой осторожностью относятся к истории Казахстана в XX веке.

Одним из наиболее щекотливых исторических моментов является восстание в Центральной Азии в 1916 году, когда по всему региону начались волнения, ставшие результатом приказа о призыве в имперскую армию и колониальной политики отбора у местного населения земель в пользу русских поселенцев. События того периода действительно достойны того, чтобы снять о них драматичный исторический сериал.

В соседнем Кыргызстане, где десятки тысяч кыргызов погибли сражаясь с имперскими властями или спасаясь от них, в сентябре вышел на экраны фильм «Уркун» («Большой исход») о тех событиях. По сообщениям, лента могла появиться раньше, но ее задерживали из опасений вызвать раздражение Москвы.

Под давлением общественности празднования столетия событий 1916 года были проведены на государственном уровне. Но заявление президента Алмазбека Атамбаева по этому поводу было осторожным и взвешенным.

В авторитарном и многонациональном Казахстане нежелание осложнять отношения с Кремлем является не единственной причиной проявлять осторожность, учитывая непростой и порой кровавый процесс ассимиляции казахских территорий в СССР. «События этого периода разделяют не только русских и казахов, они и самих казахов разделяют на два лагеря», – сказал Берик Абдыгалиулы, бывший мэр Аркалыка, ныне работающий в недавно открывшемся в Астане Военно-историческом музее Вооруженных сил РК.

«Кейки и другие выступали против призыва в армию [во время Первой мировой войны]. Между тем многие представители нашей интеллигенции считали призыв возможностью для казахов увидеть мир и подняться», – добавил Абдыгалиулы.

Среди сторонников призыва были Алихан Букейханов и Ахмет Байтурсынов, работавшие во влиятельной газете «Казах», а позже сыгравшие значительные роли в алашордынском движении, боравшемся за казахскую автономию.

Букейханов, ставший де-факто премьер-министром казахского государства в 1917-1920 годах, является, пожалуй, самой интересной национальной исторической фигурой того времени. Будучи поклонником европейских демократий и ярым сторонником внедрения в Казахстане структур, технологий и образа жизни западных стран, он во время гражданской войны в России встал на стороны белогвардейцев, в основном т.к. считал, что это поможет быстрее добиться независимости Казахстана.

Хотя ему удалось выжить в ранний период существования СССР, его в конечном итоге казнили – наряду с Байтурсыновым и рядом других крупных представителей казахской интеллигенции – в период Красного террора в 1937 году.

Давно стоящий у руля в Казахстане Нурсултан Назарбаев, сохранявший верность советскому коммунистическому режиму до последних дней существования СССР, на словах положительно отзывался о Алаш-Орде. Но многие в современном Казахстане недовольны тем, что власти принижают ее исторический вклад в процесс обретения государственности.

В последнее время правительство стало уделять больше внимания казахской истории, по всей видимости, после поднявшегося в Казахстане шума в ответ на высказывания российского лидера Владимира Путина, заявившего в 2014 году, что до Советского Союза Казахстан не обладал государственностью.

Но даже сейчас власти больше концентрируются на ханах давно забытых времен, а не фигурах из более близкого прошлого, о чьей жизни имеется гораздо больше документальных данных.

Директор астанинской компании White Media Ринат Балгабаев высказал мнение, что Алаш-Орда является «неудобной» темой для правительства, т.к. Букейханов и его сторонники говорили об иной, более демократичной модели политического развития страны.

«Алаш-Орда является мощным инструментом развития казахского самосознания, – сказал Балгабаев EurasiaNet.org. – Власти по своим причинам решили не пользоваться этим инструментом. Но в будущем кто-нибудь это сделает».

Между тем Кейки-батыр создает для властей проблемы несколько иного рода.

Некоторые считают, что возвращение его черепа из России было попыткой умаслить набирающее силу националистическое движение в стране. По их словам, неслучайно, что власти договорились о возвращении черепа всего через несколько месяцев после того, как Казахстан потрясли беспрецедентные акции протеста против нового земельного законодательства, которое, по мнению многих, могло позволить иностранцами заполучить значительную часть казахских земель.

В сентябре этого года череп Кейки-батыра поместят в строящийся новый мавзолей, а весной в трех районах области начнутся археологические работы, целью которых являются поиски останков батыра. Вопрос о том, закончится ли на этом история батыра или наоборот вызовет более пристальный интерес общественности к этому периоду истории, остается открытым.

Крис Риклтон является независимым журналистом, специализирующимся на центральноазиатской тематике.

